

Словарь русского языка XIX века как историко-лексикологический проект*

Валентина Калиновская

Институт лингвистических исследований РАН, Россия
kalinovskaiavn@yandex.ru

The 19th Century Russian Language Dictionary as a Historical and Lexicological Project

This paper analyzes the prospects of studying the language facts which form the empirical basis of *The Dictionary of the Russian Language of the 19th Century*, i.e. its card-file collection, which has been assembled using the method of differential selection of lexical items, with the aim of further interpreting them. The “dynamic zones” of the lexicon (lexical and semantic neologisms, loan words) are viewed as material for future lexicological studies, which can lead to understanding lexico-semantic neologisms within the framework of the modern anthropocentric science paradigm. Examples of word dynamics are given that can provide semantically substantial information on the main tendencies in the evolution of the lexical system of the Russian language in the 19th century.

Keywords: Russian of the 19th century, historical lexicography, lexicology

*...форма не всегда идея, но часто ведет за собою и идею;
слово не всегда дело, но часто ведет за собою дело.*

В.Г. Белинский

Концепция современного исторического *Словаря русского языка XIX века*, который, опираясь на **модель употребления**, учитывал бы исключительно динамику лексико-семантической системы русского языка (слов, значений, сочетаемости, стилистических характеристик и т.д.), обусловила дифференциальный подход к формированию эмпирической базы словаря, а именно – его словника и картотеки. Разработка и применение на практике **метода дифференциального описания словарного состава** русского языка в особо значимый период его истории (XIX век) – период сложения норм общенационального литературного языка, отражающих важные сдвиги в культуре, в общественном сознании, – является принципиально новым, исключительно **новаторским** направлением в отечественной исторической лексикографии (Петрова и колл. 2002: 6–48).¹

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ, № проекта 14-04-00388.

1 Проект осуществляется силами авторского коллектива в составе отдела Исторической лексикологии и лексикографии Словарного сектора Института лингвистических исследований Российской академии наук (Санкт-Петербург).

Научно-исследовательский характер проекта проявляется в том, что уже на этапе формирования словника и картотеки Словаря создается **эмпирическая база для историко-лексикологических исследований**: обнаруживаются как отдельные, в том числе и эксклюзивные, элементы эволюционирующей системы (иноязычные заимствования, лексические новообразования), так и динамические ряды (словообразовательные цепи) и целые зоны, отмеченные семантической и словообразовательной активностью (словообразовательные гнезда), что подтверждает известный тезис о том, что в отдельные исторические эпохи, характеризующиеся значительными, подчас революционными, изменениями в жизни языкового коллектива, в движение приходят целые пласты лексики.

Анализ словообразовательной и семантической динамики с учетом неразрывности этих процессов делает достижимым выявление значимых с семиологической и ономаσιологической точек зрения единиц, групп и разрядов лексики, формирует представление о концептуальном потенциале конкретных словообразовательных моделей. Исследование семантических свойств отдельных лексических группировок в аспекте соотношения с формальными средствами выражения оказывается весьма продуктивным (Калиновская 2015). В предлагаемой статье представлены **некоторые предварительные результаты наблюдений**, сделанных в процессе работы над словником и пробными словарными статьями, касающиеся фактов лексической и семантической динамики в русском литературном языке XIX века.

1. Проблема лексической реализации продуктивных типов и моделей словопроизводства выходит на первый план при анализе неологии того или иного типа. В процессе наблюдения за активными номинативными и словообразовательными процессами особое внимание было уделено **изучению вопроса мотивации и способов номинации** (производящей базе, мотивационным моделям). Мы исходили из понимания того, что семантические отношения между словами, в том числе отношения мотивации, носят не индивидуальный, а системный характер, который проявляется и в характере динамики. Регулярность мотивационных отношений проявляет себя в существовании мотивационных моделей, охватывающих целые классы слов – семантические поля.

Среди примеров лексической и семантической неологии XIX века наиболее значительными в количественном отношении выделяются ряды отвлеченных существительных на *-ство* и *-ость*. Их семантическая разработка в словаре историко-культурного типа представляется составителям особенно значимой: «основная задача *Словаря XIX века* (и филологическая, и культурологическая) – приблизить XIX в. к нашему столетию, показать их глубокую взаимосвязь и общность, сделать XIX в. своим для нашего современника» (Петрова и колл. 2002: 11, 14–16). Установлено, что уже к концу XVIII века

изначально конкурирующие суффиксы определились в своих категориальных значениях: *-ство* в значении ,собирательности, совокупности неких лиц (субъектов деятельности)⁴ и ,вида деятельности⁴, *-ость* в значении ,свойства, качества⁴. Однако среди семантических неологизмов XIX века можно наблюдать новообразования, свидетельствующие о неисчерпанности старого словообразовательного ресурса. Так, в XIX веке на базе модели с суффиксом *-ство* развивается семантическая мотивационная модель ,качество, свойство, присущие определенной социальной группе, классу лиц⁴: *аристократство, кулачество, школьничество* и т.п. Следующие цитаты² демонстрируют появление подобных семантических дериватов:

Отрекшись от своих кумиров и властей, Таланта и ума клянem аристократство [Ср. с утвердившимся в этом же значении *аристократизм* ,дух аристократического сословия⁴ Сл. Акад. 1891]: *За норму общую – посредственность берем.* П.А. Вяземский. *Дом И.И. Дмитриева* (1860).

Вмѣсто чelовѣчности, повсюду школьничество цѣложизненное, до сдѣхъ волосъ, до гробовой доски. В чем же причина зла? (Сборник статей, недозволенных цензурой в 1862 году)

Напрасно наши барышники не читают Жуковского. У него есть интересная история о том, как одного епископа за кулачество и жестокосердие крысы съели. А.П. Чехов. *Осколки московской жизни* (1883).

Тенденция к усилению абстрактности значения проявляется в употреблении подобных дериватов в отношении оценки ,манеры поведения, рода мыслей⁴ лица вне зависимости от его социальной принадлежности; семантическая мотивационная модель распространяется на широкий круг производящих основ со значением лица (*мерзавчество, байронство, охотнорядство* и т.д.). При полном формальном тождестве мотивирующего и мотивированного происходит смена референтных признаков, как, например, в случае с *ангельство* (механизм сублимации) – существительное может быть отнесено и к монаху и к светскому человеку.

Примером новообразований, формирующихся на базе другой семантической мотивационной модели ,отвлеченное качество, свойство как производное определенной среды существования, обитания⁴, может служить открытый для неологизмов ряд: *келейность, кабинетность, казарменность,*

2 Цитаты взяты из материалов Картотеки *Словаря русского языка XIX века* с принятыми для источников сокращениями.

салонность, кулуарность, будуарность, камерность / комнатность ... домашность, берложность (ср. соврем. *медийная среда* → *медийность*). Лексическая реализация модели становится возможной благодаря функционированию всей словообразовательной цепочки, сопровождаемой семантическими процессами (перенос значения существительного на основе метонимии «пространство → среда» и развитие качественного значения у относительно прилагательного). См. примеры:

*С отъездомъ пани, пан вздохнул свободно и въ домъ пошла широкая, разгульная жизнь совершенно холостаго характера, не имѣвшая ничего общаго съ прежнею **салонностью** и чопорностью.* Г.А. Мачтет. *И один в поле воин* (1886).

В некоторых лексических новообразованиях с суффиксом *-ость* прослеживаются **семиотические основания лексико-семантической деривации**. Производящей базой для таких номинаций является чаще всего иноязычная лексика, то есть заимствования XVIII века и новые, адаптированные к новой русской культурной реальности, а именно наименования конкретных предметов или явлений повседневной жизни, с которыми связывается формирование новых качеств, свойств (*крахмальность, халатность, галантерейность, кисейность ...микроскопичность* и т.д.). См. примеры:

*Набожностью, благотворительностью и одеждой своей купец сходен с мужиком, сходен с ним и речью ... и в нем есть некоторые черты, не принадлежащие нашему сословию, но напоминающие древнего боярина. Это то же затворничество женщин, спесь, чванство и какая-то чопорность, **крахмальность** в жизни.* И.С. Аксаков. *Письма к родным* (1849–1856).

«Кисейность» едва-ли мѣшаетъ двѣушкѣ – въ свое время стать нравственно-сильной женщиной. П.П. Читович. *Ответ на письма к ученым людям* (1879).

Отмеченные процессы в области лексической семантики проявляют свою активность в различных лексико-грамматических разрядах слов. *Словарь русского языка XIX века* представляет **историю каждого слова в ее исторической конкретности**. Отказ от гнездового способа показа производных (в отличие от многих традиционных словарей толкового типа) дает возможность рассматривать эту историю не линейно. Данный принцип распространяется и на наречия, позволяет проследить динамику семантической структуры этой части речи. Примером того, как развивается полисемантическая структура наречия, может служить наречие *аптекарьски*, у которого было выделено три

значения:³ (1) Математически точно. (2) Аккуратно, тщательно; понемногу. (3) (часто ирон.) Скрупулезно до мелочности. См. примеры:

- (1) *Все это <количество снасти для рыбного лова> аптекарски взвѣшивается промысловою конторою.* Архив исторических и практических сведений, относящихся до России (1860).
- (2) *Мы пока еще не привыкли аптекарски рассчитывать трудъ и время.* В. Чижев. *Письма о шелководстве.* (1870).
- (3) *Но этого еще мало; земля, раздѣленная такимъ аптекарски совершеннымъ способомъ, обыкновенно не остается въ такомъ видѣ, ... Почти тотчасъ по раздѣленіи ее аптекарски правдиво, на сцену выступаетъ во 1-хъ, взаимное соглашеніе, а во 2-хъ, нужда и моментально сбиваютъ всю эту кучу геометрическихъ фигуръ, всѣхъ этихъ треугольниковъ, угловъ, клиньевъ.* Отечественные записки (1878).

Механизм выделения этих семантических вариантов слова хорошо представляют наречия в структуре новообразованных сложных прилагательных: *аптекарски-рассчитанный, аптекарски-аккуратный, аптекарски-совершенный*.

2. Историко-культурная составляющая Словаря предполагает рассмотрение такой проблемы, как межкультурный диалог. Процесс заимствования иноязычной лексики в XIX веке имеет существенное отличие от аналогичного в предшествующий период истории русского литературного языка: наблюдается постепенное «встраивание» иноязычного элемента в систему национального языка. Отношения в корреляциях, образованных заимствованиями и единицами русского языка, на протяжении длительного времени сохраняют характер, типологически сходный с отношениями лексических единиц в «полисистемных» тематических полях. Проблема семантического взаимодействия такого рода полей требует изучения. На ее малоразработанность (в отношении диалектного материала) обратила внимание С.М. Толстая (Толстая 2002). Для исторического словаря дифференциального типа актуальной

3 Ср. *Словарь русского языка XVIII века* (СлРЯ XVIII в. 1: 84) помещает наречие *по-аптекарски* в гнезде, без семантической разработки. Тем не менее цитата из Н.М. Карамзина, если привести полностью, свидетельствует о развитии переносного значения: *Самъ почтенный и благоразумный Кабанисъ, изъясняя свойствомъ твердыхъ частей и жидкостей шаште и несчастъе жизни – нравъ, страсти, печаль и веселье, не беретъся размърить и развъсить по-Аптекарски, сколько чего надобно для произведенія Генія, Математика, Философа, Стихотворца, злодѣя или добродѣтельнаго мужа.* Н.М. Карамзин. *Чувствительный и холодный. Два характера* (1803).

становится проблема соотношения семантических структур в таких парах, как *гуманность – человечность*, *толерантность – веротерпимость*, *экстаз – восторг* и т.п. (в словаре для этого используется система отсылок, например: **ВОСТОРГ** ... – Ср. *экстаз*.).

В связи с общими установками *Словаря* перед составителем словарной статьи встает сложнейшая и трудоемкая задача установить эти контакты, собрать и изучить контексты, свидетельствующие, с одной стороны, о складывающейся системности, а с другой, о существовании некоторых коммуникативных (ментальных) ограничений (пределов), накладываемых на адекватное восприятие заимствованного слова. Чрезвычайно показательна в этой связи история слов *толерантный*, *толерантность*, вошедших в употребление в конце XIX века, то есть появившихся в русском языке значительно позднее оригинального термина *веротерпимость* (1806), и ставших «модными» словами: *Она шла за временем, была толерантна*. М. Антокольский – В.В. Стасову, 20 июня 1898. Приведенные ниже цитаты из различных в жанровом отношении текстов свидетельствуют о развитии оценочных коннотаций в употреблении новой лексики:

Посредственность толерантна не потому, что она дошла до этого великого принципа путем глубокого размышления, а потому-что, по существу своему, она не так впечатлительна, довольно индифферентна и флегматична. Л.Е. Владимиров. *Суд присяжных*. (1873).

Поиграть въ эмансипацію и либеральную толерантность на словах и на бумагах .. это было въ модѣ и легко дѣлалось всѣми. Исторический вестник 123. (1886).

Справедливо замѣчаетъ Обз: «когда Константинъ публиковалъ законъ о толерантности къ христіанамъ, эта толерантность была уже съ давнихъ поръ напечатлѣна въ умахъ и душахъ». Эпоха гонений на христіан и Утверждение христіанства в грѣко-римскомъ мірѣ при Константинѣ Великом. (1897).

Интересно, что в составе ССРЛЯ (1963: 538) слова, входящие в гнездо с этим корнем (*толерант-*), в значениях ,терпимость, снисходительное отношение к кому-, чему-либо⁴ и ,снисходительный, терпимый⁴ имеют помету *Устар.*⁴

4 В словаре значения ,веротерпимость⁴, ,веротерпимый⁴, представленные в текстах XIX века и коррелируемые с соответствующими лексемами, отсутствуют. Первая лексикографическая

3. Чрезвычайно важным представляется **изучение механизмов семантической деривации**. Общеизвестно влияние лексической сочетаемости на изменение семантики слов, контактирующих на синтагматическом уровне. Не менее любопытные события подобного рода происходят и в структуре таких производных слов, как композиты. В их отношении может наблюдаться **развитие социокультурного компонента** под влиянием семантики одной из составляющих, и как следствие этого процесса – **смена концептуальных сем** у другой. Например, в таких новообразованиях XIX века, как *добропорядочный*, *добропорядочность* наблюдается развитие сниженной стилистической окраски при употреблении в контекстах иронического характера. Актуальная идея (не-абсолютность «добра», присвоение ему социальной функции знака отличия, маркера) порождает новую семантически мотивационную модель: от *одобрительного* к *одобрямс*.⁵

По материалам дифференциального словника к концу XIX века завершается формирование словообразовательного гнезда слов на базе исходной модели «о- + добр-»: ряд новаций XVIII века *одобрить*, *одобрять* и *одобряться*, *одобрение*, письменное свидетельство о хорошей работе и поведении⁶ (ср.: ССРЛЯ *Устар.*), а также *одобрительный*, содержащий в себе одобрение⁶ дополняется системными лексическими новообразованиями *одобрительно* и *одобрительность* – в словарях зафиксированы достаточно поздно (Ожегов 1952). Последнее в значении «соответствие представлениям о норме»⁶ появляется в оригинальных текстах сравнительно поздно:

Онъ <доктор Леруа> подвергнуль черепъ <маркизы Бренвиллье> тщательному осмотру и потомъ сказалъ: «... органы его обнаруживаютъ въ субъектѣ существованіе настойчивости, разрушительности, осмотрительности и хитрости .. но вмѣстѣ съ тѣмъ, указываютъ и на черты характера, совершенно ей противоположнаго, какъ напримѣръ на чадолубивость, почтительность, чрезвычайное тщеславіе и одобрительность (approbativité)» (в пер.) Отечественные записки 153 (1864).

Раздача стипендій попечителями, а не самими университетами, – это также особенность новаго устава, къ которымъ относятся и осво-

фиксация слова *веротерпимость* представлена в САР² (Словарь 1806: 1046). Прилагательное зафиксировано в словаре В. Даля – *веротерпимое государство* (Даль 1863: 294).

5 **Полный (всеобщий) одобрямс**. Разг. Ирон. Показное единодушие при одобрении любых решений КПСС и Советского правительства в доперестроечный период. (Мокиенко – Никитина 2007: 461). Этим.: *одобрямс* – по названию юмористического рассказа 1987 г. М.А. Мишина.

божде́ние отъ платы за лекціи не болѣе 15% всего числа студентовъ, и ограниченіе дѣйствія такого освобожденія одними только полугодіями, въ видѣ средства вліять на одобрительность поступковъ. Русская мысль VI (1885).

Специфику гнезда составляют новообразования, начало которым было положено в XIX веке – композиты с первым компонентом *одобрительно-* и сложные прилагательные, у которых вторую часть основы представляет форма прилагательного *-одобрительный*.

В результате участия в номинативном процессе одного и того же знака (морфемы, слова) реалии внешнего мира в сознании носителя языка оказываются семантически связанными. Содержательное сходство (семантическая мотивация) достигается благодаря развитию социокультурного компонента в семантической структуре слова. В *Словаре русского языка XIX века* такие словообразовательные структуры будут представлены следующим образом:

ОДОБРИТЕЛЬНО-... Первая часть сложного слова в значении: 1) положительно оценивающий; 2) выражающий поддержку. *Опять согласился он <Квитка-Основьяненко> на продолжение своих сочинений, их издание и участие в Современнике. Я послал ему одобрительно-увещательный отзыв.* П.А. Плетнев – Я.К. Гроту 14 марта 1841 года; **Одобрительно-ласкательные** отзывы о «Солд.<атской> Беседе» Погосского, выписки из упоминаемых повестей, рассказ содержания этих повестей – вот все, что вы встретите въ этой *soi-disant* критической статье. Д.И. Писарев. *Московские мыслители* (1861); *Привалов отвечал то, что отвечают в подобных случаях, т.е. спешил согласиться с Агриппиной Филиппьевной, порывался вставить свое слово и одобрительно-почтительно* мычал. Д.Н. Мамин-Сибиряк. *Приваловские миллионы* (1883).

-ОДОБРИТЕЛЬНЫЙ, ая, ое. В составе сложного слова означает: 1) заслуживающий безусловной положительной оценки; общепризнанный с точки зрения системы ценностей. *Остается пожелать, чтобы отзывы о периодической печати и в нем <обзрении повременных духовных изданий> были столь же беспристрастно-одобрительны, как в отчете обер-прокурора.* Вестник Европы (1870); *Меня ... ставят как бы в образце исследователя для будущих поколений. Это самая высшая почесть, какую я мог получить, ибо в ней сказался безусловно-одобрительный приговор.* Герман фон Гельмголь(т)ц. *Публичные лекции* (1892); *Эти движения бровей .. или снисходительно-одобрительные, вдумчиво-утвердительные покачивания головой, инстинктивные пометки ногтем на полях <читаемой книги>, переходящие в ласку, эти слегка ворчливые*

вздохи. Кому они могли быть свойственны? Библиофилу, разумеется. Русская мысль (ноябрь, 1893); *Идею возмездия <Адам> С.<мит> считает нравственно-одобрительною, и, рассматривая людей, как существа по преимуществу эгоистические, он находит чувство возмездия в высшей степени целесообразным для интересов общежития.* Настольный энциклопедический словарь (1897).

Предварительный анализ состава дифференциального словника позволяет рассматривать разрабатываемый лексикографический проект как ценнейший источник для историко-лексикологических наблюдений, и в перспективе как своего рода «текст», воспроизводящий динамическую «картину мира».

Литература:

- Даль 1863:** Даль, В.И. *Словарь живого великорусского языка.* Т. I. Санкт-Петербург.
- Калиновская 2015:** Калиновская, В.Н. Отвлеченная лексика в русском языке XIX века: о неформальности «формальных» слов. В: *Осьмь десять: Сб. научн. ст. к 80-летию И.С. Улханова* (отв. ред. М.А. Малыгина). Москва: Изд. центр «Азбуковник», 468–483.
- Мокиенко – Никитина 2007:** Мокиенко, В.М. – Никитина, Т.Г. *Большой словарь русских поговорок.* Москва: Олма Медиа Групп.
- Ожегов 1952:** Ожегов, С.И. *Словарь русского языка.* 2-е изд. Москва.
- Петрова и колл. 2002:** Петрова, З.М. (отв. ред.) и колл. *Словарь русского языка XIX века. Проект.* Санкт-Петербург: Наука.
- Сл. Акад. 1891:** *Словарь русского языка, сост. Вторым отд. Академии Наук.* Т. I. Вып. 1. А–Втас. Санкт-Петербург.
- Словарь 1806:** *Словарь Академии Российской по азбучному порядку расположенный.* (САР²) Ч. I, А–Д. Санкт-Петербург.
- СлРЯ XVIII в.:** *Словарь русского языка XVIII века* (гл. ред. Ю.С. Сорокин). Вып. 1. Ленинград: Наука.
- ССРЛЯ 1959 (1963):** *Словарь современного русского литературного языка.* Т. 8; Т. 15. Москва – Ленинград: Изд. Акад. Наук СССР.
- Толстая 2002:** Толстая, С.М. Мотивационные семантические модели и картина мира. – *Русский язык в научном освещении*, 1(3), 112–127.